

УДК 159.923.2

НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЛИЧНОСТИ В ЖИЗНЕННОМ ДВИЖЕНИИ К ЗРЕЛОСТИ

© 2019 г. Е. Б. Старовойтенко^{1,*}, В. А. Кольцова^{2,**}, Е. В. Максимова^{1,***}

¹Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

²Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра фундаментальной
и консультативной персонологии департамента психологии факультета социальных наук.
E-mail: helestaos@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор, заместитель директора,
заведующая лабораторией истории психологии и исторической психологии.
E-mail: fotus@mail.ru

***Кандидат экономических наук, магистрант программы
“Консультативная психология, персонология”. E-mail: mekater@yandex.ru

Поступила 01.12.2018

Аннотация. Исследование посвящено мало изученной проблеме неразрешенных противоречий личности в жизненном движении к зрелости на различных этапах возрастного становления. Целью работы выступило выявление типов неразрешенных противоречий зрелой личности, а также способов ее обращения с ними. Теоретико-методологическим контекстом изучения проблемы явились исследования современных интегративных тенденций в методологии психологии, концепция “общей персонологии”, периодизации возрастного развития личности, исследования жизненного пути личности, концепции жизненных отношений и жизненных противоречий личности, концепции развития “Я” и личностной зрелости. Разработаны теоретическая модель изучения неразрешенных противоречий личности и авторская методика рефлексивного биографического интервью. С помощью методов моделирования, герменевтического, биографического, рефлексивного и психодиагностического было проведено эмпирическое исследование ($N = 53$), в результате которого обнаружены осознанные неразрешенные противоречия зрелой личности, относящиеся в основном к детскому и актуальному возрастам. Выявлены доминирующие типы неразрешенных противоречий, к которым относятся “хочу — достигаю”, “Другой-в-Я — Я-в-Другом”, “Я-возможное — Я-достигаемое” и “ценность Другого — самооценочность”. Определены ведущие способы обращения зрелой личности с неразрешенными противоречиями: “подвешивание противоречия”, “ненахождение адекватного способа разрешения противоречия при намерении разрешить его”, “проживание поражения при попытках разрешить противоречие”. Установлена динамизирующая роль субъективного принятия и активной рефлексии неразрешенных противоречий в жизни зрелой личности.

Ключевые слова: личность, жизненное движение, зрелость, неразрешенные противоречия, “Я”, рефлексия, типы противоречий, способы обращения с противоречиями.

DOI: 10.31857/S020595920005365-7

Достижение зрелости представляет вечную загадку жизни личности, неисчерпаемую тему культурного творчества, предмет онтологического, психологического, феноменологического поиска. Проблема личностной зрелости то оказывается на пике исследовательского интереса, то отбрасывается на периферию человекознания, то отвергается как не имеющая под собой бытийных оснований.

При этом во времена, когда мир призывает человека к новому прорыву к собственным возможностям и к оптимальной самореализации во множестве сфер жизни, вновь актуализируется вопрос о той мере развития личности, которая определяет ее продуктивность, благополучие и исполненность в мире, т.е. вопрос о ее зрелости. Современность также ставит перед исследователями этот вопрос [10].

Постановка проблемы личностной зрелости в актуальном психологическом контексте предполагает ее раскрытие на основе интегративной методологии [2; 9], развиваемой, в частности, общей персонологией [21; 22; 29] и предполагающей обращение к различным парадигмам исследования, в том числе к парадигме “противоречия”. Данная парадигма нашла успешное применение при изучении возрастного генеза личности [14; 37; 40; 42; 47]. Однако с позиций традиционных подходов, зрелость определяется как результат успешного разрешения противоречий возрастного развития личности. Полагаем, что в настоящее время связь “зрелости” и “противоречий” должна быть осмыслена в различных вариантах своего существования, возрастного генеза и перспективы. *Проблему* изучения данной связи мы формулируем следующим образом: состоит ли зрелость личности только в способности разрешать противоречия, гармонизировать свою текущую жизнь, достигать синтеза оппозиций, исключать деструктивные оппозиции или она состоит также в способности удерживать противоречия неразрешенными, рефлексивно искать и находить оптимальные способы обращения с ними, открывать в жизненных коллизиях новые возможности и ресурсы?

Предметом исследования, представленного в данной статье, выступили неразрешенные противоречия зрелой личности. *Задачи* исследования состояли в обосновании предположений о существовании и рефлексии неразрешенных противоречий в жизненном движении личности к зрелости; о локализации этих противоречий в различных возрастных периодах жизни; о разнообразии типов неразрешенных противоречий; о различных способах обращения с ними, релевантных личностной зрелости. В ходе исследования была разработана *теоретическая модель* изучения неразрешенных противоречий, возникающих при становлении и реализации жизненных отношений личности к миру, к Другому, к себе; данная модель нашла преломление в *исследовательской методике*, имеющей форму рефлексивного биографического интервью, и в способах *качественного анализа* полученных эмпирических данных.

Новизна исследования заключается в теоретическом моделировании феномена “неразрешенных жизненных противоречий” личности, возникающих в возрастном генезе, в рефлексивном выявлении неразрешенных противоречий личности на пути к зрелости, в определении доминирующих типов неразрешенных противоречий, возникающих при становлении фундаментальных жизненных отношений, в раскрытии способов обращения

зрелой личности с неразрешенными противоречиями жизни.

Остановимся на изложении теоретической модели изучения неразрешенных противоречий личности в жизненном движении к зрелости. Выделим ведущие категории, определим теоретико-методологический контекст, эксплицируем логику и базовые идеи исследования, наметим концептуальные основания методического подхода к решению поставленной проблемы.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕРАЗРЕШЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

В данном исследовании категория “**жизненное движение**” означает осуществление личностью жизни в направлении к собственной зрелости. Понятие “движения” акцентирует процессуальность индивидуального бытия, временные аспекты его протекания, его относительную необратимость и обновление. Оно подчеркивает также возникновение оппозиций и противоречий в жизненной динамике [14; 18; 25; 34–36; 39; 43; 44; 48; 49], преемственность стадий индивидуального генеза, а также детерминированные жизнью развитие, регресс, саморазвитие и зрелость личности.

Исследование основывается на существующих традициях изучения личности в ее связи с жизнью. Так, моменты саморазвития и самополагания личности в жизненном движении, а также осознания и выражения процесса жизни в ее собственном внутреннем или внешнем тексте либо в текстах причастных к ее бытию Других обобщаются в психологии категорией “**жизненный путь**” [1; 2; 24; 25; 29; 38]. Насыщенность жизненного движения коллизиями, возможность их раскрытия и разрешения личностью, уравнивание оппозиций или напряженное проживание и сознательное заострение их конфликтов, например, в форме творческой проблематизации жизни, достижение личностью внутреннего единства ёмко выражаются психологическим понятием “**индивидуация**” [20; 28; 33; 42; 43]. С различных позиций в психологии исследуется стадийность, присущая жизненному движению личности. Во-первых, она раскрывается посредством различения **возрастных периодов** жизни по основаниям созревания организма, развития психики, становления пола, реализации отношений с другими, освоения деятельности, продуктивности, развития “Я” и жизненного самоопределения. Существует множество возрастных периодизаций жизни, структурирующих специфические

жизненные признаки и личностные характеристики младенчества, детства, подросткового возраста, юности, взрослости, старения. Во-вторых, жизненное движение рассматривается как динамика субъективного “образа” процесса жизни, формируемого ключевыми ситуациями, событиями, встречами, творческими свершениями, открытиями “себя” и выраженного личностью в автобиографии, авторском жизнеописании, внутреннем жизненном нарративе. Жизненное движение выступает здесь как смена **биографических “эпох”** личности в ее становлении от детства до преклонных лет [4; 15; 26]. В-третьих, в жизненном движении выделяются **вехи личностного роста** [16; 17; 19; 39] и моменты обретения личностной **зрелости** [3; 10; 12; 41]. Состояние зрелости определяется проживанием взрослости, жизненного расцвета, многосторонними достижениями личности, укорененными в ее свойствах и способах жизни. К этим достижениям, обобщая найденные исследователями психологические **критерии зрелости** личности, можно отнести высокий уровень развития “Я”, автономию, реализацию отношений, сопричастность, рефлексивность, успешную деятельность, самодеятельность, ценностное самоопределение, самоактуализацию, творческую индивидуальность, исполнение предназначения, духовную трансценденцию.

На наш взгляд, жизнь личности может рассматриваться как непрерывное возникновение, становление и реализация **жизненных отношений личности** [1; 5; 24; 25; 29; 31]. Жизненные отношения — сама ткань жизни, сложнейшая по своей структуре, тончайшая по своему психологическому рисунку, пронизываемая для всех ценных воздействий мира и отбрасывающая в него неповторимые отпечатки “личного”. Жизненные отношения представляют собой интегральную сознательную активность личности, воздействующую и изменяющую значимые объекты её внешней и внутренней жизни. Отношение процессуально образуется ощущениями и восприятием, желаниями и переживаниями, представлениями и воспоминаниями, мышлением и воображением, интуицией и рефлексией, действиями и поступками личности, соединяющимися в уникальной **архитектонике отношения**. Основным субъектом отношений является “Я” личности, адресующее активность жизненно значимому объекту (значимости), встречающее активность данного объекта, отвечающее на эту активность и изменяющее значимый объект своими вкладами. В контексте отношений личность реализует множество **ипостасей “Я”**: Я-реальное, Я-означенное, Я-воображаемое, Я-идеальное, Я-возможное, Я-деятельное, Я-достижимое, Я-отраженное, Я-аутентичное и т.д. [21; 29]. Осуществляя отношение в актах

взаимодействия со значимым объектом, личность руководствуется определенной **Я-позицией**, которая выступает конфигурацией интенций “ценю — хочу — могу — знаю — действую — достигаю — существую в объекте — продолжаюсь в других — открываю себя — обновляю смысл”.

Становление отношений как процесс жизни может быть отмечено или полнотой реализации потенциала отношений, или частичной его реализацией, или стагнацией отношений на каком-то этапе становления, или разрушением отношений, или появлением противоречий, блокирующих либо динамизирующих развитие отношений. Любая из этих форм становления может характеризовать индивидуальное жизненное движение к зрелости.

Становление конкретного отношения в полноте реализации его потенциала имеет, на наш взгляд, следующие **этапы**: появление в жизни личности объекта, отвечающего ее устремлениям; познание этого объекта во встречах с ним; переживание значимости объекта; вступление в активное взаимодействие со значимым объектом в мире; принятие и вовлечение во взаимодействие с объектом других людей, конкретного Другого; осознание своих влияний на объект и своих вкладов в его существование; оценка своей роли в существовании объекта; осознание изменений в объекте, привнесенных личностью во взаимодействие с ним; переживание и познание объекта как существующего во внутреннем мире личности; ее вступление во взаимодействие с “внутренним объектом”; раскрытие и обобщение новых сторон объекта; нахождение возможностей объекта в жизни личности, включая построение отношений с другими и к другим, с Другим и к Другому; создание проекта жизненной реализации своих возможностей в отношении к объекту; осознание личностью собственных изменений, приобретенных во внешнем и внутреннем взаимодействии с объектом; раскрытие и разрешение личностью своих противоречий, возникающих в динамике отношения; оценка личностью роли объекта в собственной жизни; чувствование и понимание своих жизненных перспектив во взаимодействии с объектом; реальное обновление отношения к объекту в новых встречах с ним [29]. Данные этапы при условии высокой активности “Я” могут быть переведены в план диалога личности с собой или “отношения к себе в контексте иного отношения”, что, на наш взгляд, способствует развитию ее “диалогического Я” [45; 46].

Обобщая, можно выделить следующие основные моменты становления **отношения “Я”** к значимому объекту (значимости): момент взаимодействия “Я”

со значимостью, момент отражения “Я” в значимости, момент формирования “внутренней значимости” в “Я”, момент открытия “Я” в себе как имеющему значимость [30].

Отношения осуществляются во многих **пространствах жизни** личности: телесном, культурном, социальном, индивидуально-сознательном, бессознательном, рефлексивном, деятельно-практическом, близком межличностном, трансперсональном (бытие-в-Другом), духовном, феноменологическом [29]. Интегрируя различные пространства жизни, развивающиеся отношения к значимым объектам приобретают многообразные **ценностные качества**: витальное, эстетическое, когнитальное, этическое, религиозное, творческое, рефлексивное, диалогичное, продуктивное, качества автономии и самоценности субъекта.

К числу наиболее общих, или **фундаментальных**, жизненных отношений принадлежат взаимосвязанные отношения личности к миру, к Другому, к себе.

Особое значение в развитии фундаментальных отношений личности принадлежит **рефлексии** как аспекту отношения к себе, “встроенному” в другие жизненные отношения [31]. Основываясь на различении этапов становления отношения, представим обобщенную модель рефлексивного плана отношений к миру, к Другому и к себе как проживающему-в-мире-с-Другим.

Рефлексивное пространство каждого отношения конституируется рядом **измерений** [30]. Первое измерение — **между-Я-и-значимостью**. Соответственно, выделяются измерения между-Я-и-миром, между-Я-и-Другим, между-Я-и-“Я-в-мире-с-Другим”. Второе измерение — **Я-в-значимости**. Соответственно, Я-в-мире, Я-в-Другом, Я-в-“Я-в-мире-с-Другим”. Третье измерение — **значимость-в-Я**. Соответственно, мир-в-Я, Другой-в-Я, “Я-в-мире-с-Другим”-в-Я. Четвертое измерение — **Я-в-себе-со-значимостью**. Соответственно, Я-в-себе-с-миром, Я-в-себе-с-Другим, Я-в-себе-с-“Я-в-мире-с-Другим”.

Отношение к миру, к другому человеку, к себе развивается, выражается и проблематизируется личностью в процессах **диалога с собой**, охватывающего все рефлексивные измерения отношений. Эта полнота диалога с собой в контексте конкретных отношений может быть описана следующими “формулами диалогичности”.

Отношение к миру: Я — между-Я-и-миром, Я — Я-в-мире, Я — мир-в-Я, Я — Я-в-себе-с-миром.

Отношение к Другому: Я — между-Я-и-Другим, Я — Я-в-Другом, Я — Другой-в-Я, Я — Я-в-себе-с-Другим.

Отношение к себе: Я — между-Я-и-“Я-в-мире-с-Другим”, Я — Я-в-“Я-в-мире-с-Другим”, Я — “Я-в-мире-с-Другим”-в-Я, Я — Я-в-себе-с-“Я-в-мире-с-Другим”.

Видно, что в рефлексии, в диалоге с собой, в контексте отношения к себе происходит многократная амплификация Я-присутствия и Я-активности в связях с миром и Другим. Самоотношение приобретает интегрирующий характер; “Я” как субъект отношений становится подлинно диалогичным на основе непрерывных выходов в мир и к Другому с рефлексивным возвратом к “себе”.

Полагаем, что жизненные отношения, их становление и рефлексия вносят существенные вклады в процесс движения личности к **зрелости** и к высокому уровню **развития “Я”**. Это вклады в осознанность жизни, достижение разносторонности и ценностной наполненности жизни, приобретение богатства значимостей в мире и взаимообогащение с ними, в жизненную продуктивность, масштаб субъектной отраженности [21] в других людях и смысловую целостность жизни.

Энергию жизненного движения к зрелости личность может приобретать из различных источников. Это изначально присущая индивиду “бытийная сила”, включая стремление к отношениям, желание продолжать поступательный процесс бытия в мире, отклик личности на призыв мира к творчеству, устремленность к дальнему горизонту идеалов и высоких целей, вера в Абсолют. Это также неизбежные **противоречия**, возникающие между противоположностями (бинарными оппозициями) в отношениях, или между различными отношениями, или различными свойствами личности как субъекта отношений [5; 7; 8; 23; 27; 29; 32]. Они вызывают осознанное или неосознанное напряжение, требующее проживания коллизий, их разрешения либо выдерживания, которое может стимулировать глубинные процессы, побуждающие к творчеству, поиску смысла, обновлению жизни. Противоречия указывают на вызревание противоположностей в отношениях, на их относительное или острое противостояние, а также на возможности поиска и нахождения личностью конструктивных взаимосвязей оппозиций в дальнейшей реализации отношений.

На наш взгляд, противоречия в отношениях имеют различные **типы** возникновения и содержания.

1. Противоречия могут возникать между различными элементами архитектоники отношения,

например между желанием и действием, переживанием и мышлением, желанием и переживанием, интуицией и рефлексией или между элементами одного порядка, например противоположными стремлениями, переживаниями, образами, мыслями.

2. Противоречия могут отмечать Я-позиции личности при реализации отношения. Например, противоположностями могут выступать интенции “хочу” и “могу”, “ценю” и “знаю”, “могу” и “действую”, “действую” и “достигаю”, “существую в объекте” и “открываю себя”. Однородные интенции также могут конфликтовать в контексте отношений, например противоположные “хочу”, или “могу”, или “достигаю”.

3. Противоречия могут завязаться во взаимодействиях и пересечениях различных пространств реализации отношения, например телесного и культурного, сознательного и бессознательного, социального и духовного, рефлексивного и практического, феноменологического и трансперсонального.

4. Противоречия могут возникать между ценностными качествами отношения. Например, в отношении могут конфликтовать эстетическое и этическое, витальное и когитальное, рефлексивное и диалогичное, творческое и продуктивное, ценность других (Я-для-других) и самооценность (Я-для-себя).

5. Могут оказаться в противоречии различные измерения рефлексивного пространства отношения и, соответственно, оппозиционные характеристики “Я” и значимого объекта, представленные в разных измерениях. Например, “Я” в измерении между-Я-и-значимостью может быть осознанной оппозицией Я-в-значимости, или Я-в-значимости может быть оппозиционно Я-в-себе-со-значимостью, или значимость в измерении между-Я-и-значимостью может выступить оппозицией значимости-в-Я.

6. Могут конфликтовать друг с другом различные ипостаси “Я”: Я-реальное и Я-идеальное, Я-воображаемое и Я-возможное, Я-реальное и Я-воображаемое, Я-идеальное и Я-достигаемое, Я-отраженное и Я-аутентичное, Я-возможное и Я-достигаемое.

7. Множественные противоречия могут возникать в фундаментальных жизнеотношениях личности и их взаимосвязях. Например, в своих основных тенденциях могут конфликтовать отношение к миру и отношение к себе, самоотношение и отношение к Другому.

8. В противоречия могут быть одновременно вовлечены элементы архитектоники, Я-позиции, Я-ипостаси, ценностные качества и измерения

жизненных отношений. Например, может возникнуть сложная коллизия желаний (хочу быть с другим) — Я-реального (избегаю контакта с ним) — могу (не могу стать близким) — Я-в-себе (мечтаю о своей близости с другим) — достигаю (отчуждения другого).

Противоречия могут зародиться и сохраняться в бессознательном плане жизни личности или могут становиться значимостью, к которой личность встает в особое отношение, предполагающее сознательный выбор **способа обращения** с коллизиями.

Так, противоречие может иметь объективный источник, на который личность не в состоянии повлиять и отказывается от его разрешения. Противоречие может быть “видимо” и раскрыто другими людьми, на которых личность полагается в его разрешении. Личность может осознать и признать наличие противоречия без попыток разрешить его; может “подвесить” противоречие, отложив его разрешение; может пойти на неразрешение противоречия, поддерживая “стимулирующее напряжение”, вызываемое им; может разрешать противоречия тем или иным действием, например нивелированием одной из оппозиций, или достижением комплементарности оппозиций, или синтезом оппозиций в обновленной структуре жизненного отношения. Личность может не найти адекватного разрешения противоречия при намерении разрешить его или может потерпеть поражение при попытках разрешить противоречие. Личность может ограничиться мысленным разрешением противоречия; может пойти на “ркет конфликтом” своего ближнего окружения, например использовать коллизию для поддержания у других образа “себя” как “противоречивого”, “страдающего”, “травмированного”; может уходить от осознания и разрешения противоречия.

Отношения, реализующиеся в процессе жизни, на любом ее возрастном этапе включают в себе противоречия. Это можно сказать и об этапе достижения взрослым человеком личностной зрелости. В контексте жизни противоречия отношений могут быть неосознанными и осознанными, принимаемыми и отчуждаемыми, неразрешимыми и разрешимыми, осознанно неразрешаемыми и направленно разрешаемыми личностью. Для зрелой личности могут быть характерны неразрешенные противоречия, осознанные или неосознанные личностью, блокирующие ее жизненную активность, или составляющие ресурс ее перспективной жизни.

В фокусе данного исследования находятся **неразрешенные осознанные и неосознанные противоречия** фундаментальных жизненных отношений. Полагая, что посредством активизации рефлексии

у зрелой личности могут быть обнаружены неразрешенные противоречия жизни и способы личностного обращения с ними. Обоснованию данного предположения было посвящено наше поисковое эмпирическое исследование.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРАЗРЕШЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЖИЗНЕОТНОШЕНИЯХ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

Исследование было основано на приведенной выше теоретической модели. *Объектом* эмпирического исследования выступила личность в жизненном становлении; *предметом* исследования — неразрешенные противоречия в жизненном движении личности к зрелости. *Проблемой* исследования стало выявление потенциала рефлексии в поиске и обращении зрелой личности с неразрешенными противоречиями жизни.

Гипотезы эмпирического исследования были сформулированы следующим образом:

— личности в жизненном движении к зрелости присущи неразрешенные осознанные и неосознанные противоречия;

— для личности, достигающей зрелости, характерны проживание и рефлексия определенных типов неразрешенных противоречий;

— рефлексия неразрешенных противоречий жизненного становления открывает способы обращения с ними, релевантные личностной зрелости.

В соответствии с гипотезами, была поставлена *цель* исследования, состоящая в том, чтобы рефлексивно выявить неразрешенные противоречия жизненных отношений и способы обращения с ними зрелой личности.

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. Выборку исследования составили 53 взрослых респондента, представителей различных профессий в возрасте от 30 до 50 лет.

Методики исследования отвечали положениям теоретической модели и гипотезам, акцентирующим зрелость личности, уровень развития “Я”, биографическую динамику жизненных отношений, личностную рефлексия жизни и ее неразрешенных противоречий. Инструментарий исследования составили: 1) “Тест-опросник личностной зрелости” Ю.З. Гильбуха [6; 11]; 2) “Методика

незаконченных предложений Вашингтонского университета” (НПВУ) Дж. Лёвинджер [12; 13]; 3) авторская исследовательская методика, разработанная в форме биографического интервью (представляет собой континуум рефлексивных вопросов, раскрывающих жизненную динамику отношений личности к миру, к Другому и к себе от детства до актуального возраста респондентов).

Процедура исследования: 1) применение “Теста-опросника личностной зрелости” Ю.З. Гильбуха на полной выборке (53) респондентов; 2) отбор 24 респондентов, 13 женщин и 11 мужчин, представителей различных профессий, в возрасте от 30 до 49 лет, с высокими и удовлетворительными показателями по “Тесту-опроснику личностной зрелости”; 3) применение НПВУ для диагностики стадий развития Эго (Я) отобранных 24 респондентов¹; 4) применение на выборке респондентов, отвечающих эмпирическим критериям зрелости, включая развитие “Я”, авторской исследовательской методики в форме рефлексивного биографического интервью, моделирующего диалог личности с собой, ориентированный на самопознание своих отношений к миру, к Другому, к себе (структуру интервью и пример интерпретации ответов см. в Приложении).

Рефлексивные интервью проводились при очной встрече, с предъявлением списка вопросов респонденту, записывались на диктофон, длились от 2 до 6 часов. Для сохранения анонимности респондентам были присвоены порядковые номера. Записи интервью были подробно транскрибированы в соответствии с позициями теоретической модели, которая в данном случае выступила моделью интерпретации текстов респондентов. Для проверки точности герменевтики отрефлексированных и особенно неотрефлексированных противоречий личности привлекались компетентные эксперты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОСБУЖДЕНИЕ

Остановимся на основных результатах поискового исследования и их анализе.

¹ Процедура кодирования результатов по НПВУ является сложной и трудоемкой, применение данного инструмента требует опытной экспертизы. Кодирование респондентов по НПВУ проводилось методом импрессионистической оценки опытным кодировщиком В.Ю. Костенко. Распределение респондентов по стадиям развития Эго по НПВУ дало следующие результаты: стадия Конформизма № 4 — 6 человек (25%); стадия Самоосознания № 5 — 9 человек (38%); стадия Совестьности № 6 — 6 человек (25%); стадия Индивидуалистическая № 7 — 3 человека (13%). Все отобранные респонденты имеют достаточно высокие показатели по НПВУ.

1. Респондентам присущи неразрешенные противоречия отношений в жизненном движении от детства до актуального возраста (табл. 1).

У респондентов, достигших личностной зрелости, обнаружены:

— наличие отрефлексированных и неотрефлексированных противоречий;

— высокий вес отрефлексированных неразрешенных противоречий в их общем числе;

— локализация наибольшего количества неразрешенных противоречий в детском и актуальном возрастах респондентов;

— локализация наибольшего количества неотрефлексированных неразрешенных противоречий в детском возрасте респондентов;

— заметное преобладание отрефлексированных и неотрефлексированных неразрешенных проти-

Таблица 1. Наличие у респондентов неразрешенных противоречий

№ респондента	Пол респондента	Возраст респондента	Стадия зрелости личности по НПВУ	Неразрешенные (отрефлексированные и неотрефлексированные) противоречия					Всего	Отрефлексированные неразрешенные противоречия					Всего
				Детство	Подростничество	Юность и начало взрослости	Актуальный возраст	Вся жизнь		Детство	Подростничество	Юность и начало взрослости	Актуальный возраст	Вся жизнь	
10	Женский	42	7	1	1	2	1	1	6	1	1	2	1	1	6
19	Женский	41	7	2	0	2	0	1	5	2	0	1	0	1	4
23	Мужской	36	7	2	0	1	4	1	8	1	0	0	3	1	5
Итого по стадии Индивидуалистической № 7				5	1	5	5	3	19	4	1	3	4	3	15
5	Женский	49	6	2	0	1	0	1	4	1	0	1	0	1	3
13	Женский	44	6	2	2	0	0	2	6	2	2	0	0	2	6
15	Женский	44	6	1	3	0	3	0	7	1	3	0	3	0	7
18	Мужской	36	6	1	0	0	2	0	3	0	0	0	2	0	2
20	Мужской	44	6	2	3	0	4	1	10	2	1	0	2	1	6
21	Мужской	46	6	2	1	1	1	0	5	0	1	1	1	0	3
Итого по стадии Совестливости № 6				10	9	2	10	4	35	6	7	2	8	4	27
1	Женский	36	5	1	0	0	1	3	5	1	0	0	1	3	5
2	Мужской	40	5	2	0	2	0	2	6	2	0	2	0	2	6
4	Женский	31	5	2	0	0	1	1	4	2	0	0	1	1	4
6	Женский	30	5	0	1	1	3	1	6	0	1	1	1	1	4
7	Женский	37	5	2	0	2	1	3	8	2	0	2	0	3	7
9	Мужской	35	5	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
16	Женский	42	5	2	2	0	0	2	6	2	2	0	0	2	6
17	Мужской	42	5						0						0
22	Мужской	30	5	2	4	0	4	0	10	0	0	0	0	0	0
Итого по стадии Самоосознания № 5				13	7	5	9	12	46	9	3	5	3	12	32
3	Женский	43	4	1	2	0	2	0	5	1	2	0	2	0	5
8	Мужской	39	4	2	2	1	1	2	8	0	1	0	1	2	4
11	Мужской	42	4	5	1	3	5	5	19	2	0	2	4	4	12
12	Женский	38	4	0	1	1	0	1	3	0	1	1	0	1	3
14	Женский	44	4	3	0	2	4	4	13	3	0	2	4	4	13
24	Мужской	36	4	2	0	2	2	0	6	0	0	0	2	0	2
Итого по стадии Конформизма № 4				13	6	9	14	12	54	6	4	5	13	11	39
Всего по стадиям № 4–7				41	23	21	39	31	155	25	15	15	28	30	113

воречий у респондентов, находящихся на стадии Конформизма № 4;

— заметное преобладание доли отрефлексированных неразрешенных противоречий в их общем числе у респондентов на стадии Индивидуалистической № 7.

2. У респондентов выявлены следующие типы неразрешенных противоречий отношений (табл. 2).

Респондентам, достигшим личностной зрелости, присущи:

— разнообразие типов неразрешенных противоречий, среди которых преобладают: хочу — достигаю, возможное Я — достигаемое Я, Другой-в-Я — Я-в-Другом, ценность Других — самооценność;

— заметное преобладание противоречий хочу — достигаю, Другой-в-Я — Я-в-Другом среди отрефлексированных неразрешенных противоречий;

— принадлежность противоречия хочу — достигаю преимущественно детскому возрасту респондентов, противоречия возможное Я — достигаемое Я актуальному возрасту респондентов;

— равная выраженность отрефлексированных противоречий хочу — достигаю и Другой-в-Я — Я-в-Другом во всех возрастах респондентов

(детство, подростничество, юность и начало взрослости, актуальный возраст).

3. Найдены основные способы обращения респондентов с неразрешенными противоречиями отношений (табл. 3).

Обращение респондентов с неразрешенными противоречиями имеет следующие особенности:

— в целом для респондентов характерно использование различных способов обращения с неразрешенными противоречиями при доминировании “подвешивания” противоречия, ухода от его разрешения и проживания поражения при попытках разрешить противоречие;

— наибольшее число способов обращения с неразрешенными противоречиями применяется респондентами, достигшими стадии Индивидуалистической № 7; у данной категории респондентов преобладают ненахождение адекватного разрешения противоречия при намерении разрешить его и “подвешивание” противоречия;

— разнообразные способы обращения с противоречиями характерны для респондентов, находящихся на стадии Конформизма № 4, при доминировании ненахождения адекватного разрешения

Таблица 2. Распределение неразрешенных противоречий личности по типам, %

Типы противоречий	Отрефлексированные и неотрефлексированные неразрешенные противоречия					Всего	Отрефлексированные неразрешенные противоречия					Всего
	Детство	Подростничество	Юность и начало взрослости	Актуальный возраст	Вся жизнь		Детство	Подростничество	Юность и начало взрослости	Актуальный возраст	Вся жизнь	
Желание А ↔ желание Б	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1
Переживание А ↔ переживание Б	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1
Могу А ↔ могу Б	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Хочу ↔ могу	1	0	1	0	1	3	0	0	0	0	1	1
Могу ↔ действую	1	1	1	1	1	4	1	1	1	0	1	3
Хочу ↔ достигаю	15	6	5	5	6	37	10	5	4	3	6	28
Желаемое Я ↔ реальное Я	0	0	1	3	1	5	0	0	1	3	1	5
Возможное Я ↔ достигаемое Я	0	3	3	6	3	14	0	1	1	4	2	8
Другой-в-Я ↔ Я-в-Другом	6	4	3	5	4	23	5	3	3	5	4	19
Ценность других ↔ самооценność	2	1	1	3	3	10	1	0	1	2	3	7
Хочу ↔ могу ↔ достигаю ↔ ценность других ↔ самооценność	1	0	0	1	1	3	0	0	0	0	1	1
Всего	27	15	14	25	20	100	16	10	10	18	19	73

Таблица 3. Способы обращения респондентов с неразрешенными противоречиями (количество способов на респондента)

Способы обращения респондентов с противоречиями	Детство	Подростничество	Юность и начало взрослости	Актуальный возраст	вся жизнь	Итого:
Противоречие имеет объективный источник, на который личность не в состоянии повлиять	0.3	0.1	0.1	0.1	0.0	0.6
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.3	0.0	0.3	0.3	0.0	1.0
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.5	0.2	0.3	0.0	0.0	1.0
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.3	0.1	0.0	0.0	0.0	0.4
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.0	0.0	0.0	0.2	0.2	0.3
Противоречие осознано, но “подвешено” личностью; его разрешение отложено	0.1	0.1	0.0	0.2	0.2	0.6
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.7	0.3	0.3	1.0	0.7	3.0
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.0	0.2	0.0	0.0	0.2	0.3
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.0	0.2	0.0	0.2	0.2	0.5
Поражения при попытках разрешить противоречие	0.0	0.1	0.0	0.1	0.0	0.3
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.0	0.3	0.3	0.0	0.0	0.7
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.3
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.0	0.0	0.0	0.3	0.2	0.5
Ненахождение адекватного разрешения противоречия при намерении разрешить его	0.4	0.5	0.3	0.7	0.6	2.5
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	1.0	1.0	0.3	1.3	1.0	4.7
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.5	0.8	0.2	1.0	0.2	2.7
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.1	0.1	0.3	0.2	0.6	1.3
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.5	0.3	0.5	0.7	1.0	3.0
Разрешение противоречия только в мысленном плане:	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2
Использование своего противоречия для поддержания образа “себя” как “противоречивого”, “страдающего”, “травмированного”	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.0	0.0	0.0	0.2	0.2	0.3
Уход от разрешения противоречия	0.0	0.1	0.1	0.2	0.1	0.5
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.3
Респонденты на стадии Совестьности № 6	0.0	0.3	0.0	0.0	0.2	0.5
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.1
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.0	0.0	0.3	0.5	0.2	1.0
Всего способов обращения с противоречиями	0.8	0.9	0.6	1.2	1.0	4.6
Респонденты на стадии Индивидуалистической № 7	2.0	2.0	1.3	2.7	1.7	9.7
Респонденты на стадии Совестьности № 6	1.0	1.8	0.5	1.0	0.5	4.8
Респонденты на стадии Самоосознания № 5	0.4	0.2	0.3	0.3	0.6	1.9
Респонденты на стадии Конформизма № 4	0.7	0.5	0.8	2.0	1.8	5.8

противоречия при намерении разрешить его и ухода от разрешения противоречия;

— среди способов обращения респондентов с неразрешенными противоречиями в возрастной динамике преобладает ненахождение адекватного разрешения противоречия при намерении разрешить его;

— обращение с противоречиями у респондентов на стадии Индивидуалистической № 7 смещено к коллизиям актуального возраста, наряду с выраженностью обращения с противоречиями других периодов жизни; у респондентов на стадии Совестьности № 6 это обращение смещено к коллизиям подростничества; у респондентов на стадии Конформизма № 4 — к противоречиям актуального возраста и “сквозным” противоречиям, проявляющимся во всех периодах жизни;

— наиболее часто способы обращения с неразрешенными противоречиями респонденты применяют в отношении к противоречиям актуального возраста и “сквозным” противоречиям, относящимся ко всем периодам жизни.

4. Качественный анализ текстов интервью выявил следующие тенденции в проживании, рефлексии, обращении респондентов с неразрешенными противоречиями жизнеотношений:

— респонденты, достигшие личностной зрелости, в качестве своих значимых жизнеотношений реализуют и рефлексиируют отношение к миру, отношение к Другому, отношение к себе. При этом в качестве наиболее противоречивых выступают отношение к Другому и отношение к себе;

— респондентам присущи множественные индивидуальные противоречия ценностных качеств жизнеотношений, возникающие в отношении к Другому и отношении к себе. Это оппозиции зависимости от другого человека и свободы личности; близости Другого и собственной автономии; значимости Другого и отрицания Другого; признания личности социумом и развития своей индивидуальности; осознания своих возможностей и их недооценки окружением; нужды в Другом и этического неприятия Другого; ценности равенства людей и понимания его недостижимости; принятия на себя ответственности и неспособности ее реализовать; ценности дружбы и ее утраты; желания самореализации и страха перед ней; знания о своей телесной привлекательности и непризнания ее значимым Другим; своего превосходства и скромности, любви к Другому и отвержения этой любви Другим; ценности творчества и осознания невостребованности в профессии и т.д.;

— чаще всего респонденты рефлексивно обращаются к своему отношению к Другому. Наиболее значимыми и эмоционально “заряженными” являются обнаруженные у 22 (из 24) респондентов неразрешенные противоречия в отношении к родителям, продленные из детского и подросткового возраста до актуального момента жизни. К ним в первую очередь относятся противоречия потребности в близости родителей и ее недостижения, позитивного образа воображаемого родителя и деструктивности реального родителя, стремления к своей значимости для родителя и сомнения в родительской любви, стремления к сепарации от родителей и нужды в родительском участии, потери родителя и острой нужды в нем. Наиболее часто встречающимися в выборке неразрешенными детско-родительскими противоречиями являются конфликты в отношении к отцу, связанные с отцовской жестокостью, эгоизмом, грубостью, властью, недоверием, уходом из семьи. Именно детско-родительские противоречия чаще всего становятся “застывшими” в контексте жизненного движения личности к зрелости, способы обращения с ними варьируют начиная с “ухода от разрешения” до “подвешивания” противоречия как нераскрытой тайны своего существования;

— многими респондентами отмечается ресурсность неразрешенных противоречий, состоящая в динамизирующем влиянии на текущую жизнь и жизненную перспективу: *“Конфликт — энергия, зрелость. Ты вырос благодаря противоречиям. Я считаю, что в зрелости должно быть особое отношение к конфликтам. Когда ты уже взрослое дерево, понимаешь, что конфликт для тебя — дождь, который тебя подпитывает, понимаешь, что жизнь так устроена, что конфликт — это энергия, и умеешь его принять”*. В процессе интервью при активизации рефлексии некоторые респонденты переживали инсайты в связи с нахождением решения длительного противоречия, которое состоит в существенном обновлении жизнеотношения, где издавна проявлялся конфликт;

— респондентами, достигшими зрелости, отмечается возможность встать в осознанное отношение к своим неразрешенным жизненным противоречиям: *“Если ты выбираешь неразрешение противоречия и намерен его принимать — это тоже решение. Пока с этим противоречием просто существуешь, оно внутри распирает, и ты не можешь жить с этим. В любом случае, нужно найти какой-то выход. Пусть даже этот выход — оставить все как есть, то есть оставить, продлить это противоречие”*;

— респондентами, характеризующимися личностной зрелостью и наличием неразрешенных жизненных противоречий, раскрывается множество аспектов проживаемого состояния “нравится жить”. Это состояние, как правило, возникает при актуализации отношения к миру, при постижении взаимного принятия мира и “Я”: *“Если мир заботится обо мне, то я забочусь о мире. Вот это второе у меня больше стало проявляться, то есть моя забота о мире. Забота о близких, внутреннее желание дать что-то миру... Некая энергетическая чувствительность того, что происходит в мире. Я чувствую присутствие мира. ...Я просто присутствую в этом мире и уже в этом кайф”*.

ВЫВОДЫ

Приведенные результаты эмпирического исследования указывают на **обоснованность** выдвинутых нами гипотез.

Для личностей, достигших личностной зрелости, характерны неразрешенные противоречия жизненных отношений, существующие как осознанные и неосознанные, доступные и недоступные для рефлексии. У личностей с наиболее высоким уровнем развития Эго значительно преобладают отрефлексированные неразрешенные противоречия в общем их числе. В жизненной динамике неразрешенные противоречия зрелой личности относятся в основном к детскому и актуальному возрастам.

Неразрешенные противоречия зрелой личности, возникающие при осуществлении отношений к миру, Другому и к себе, имеют различные типы в зависимости от ипостасей Я-субъекта, архитектоники, Я-позиций в отношениях, ценностных качеств и измерений реализации отношений. Основными типами противоречий выступают противоречия хочу — достигаю, Другой-в-Я — Я-в-Другом, имеющие детский и актуальный генез. Достаточно выраженными являются также противоречия Я-возможное — Я-достигаемое и ценность Другого — самооценку личности.

Достижение зрелости связано с развитием отношения личности к неразрешенным противоречиям жизни, предполагающего применение разнообразных способов обращения с ними. К ведущим способам, характерным для зрелой личности с высоким уровнем развития Эго, относятся “подвешивание противоречия” и “ненахождение адекватного способа разрешения противоречия при намерении разрешить его”. Осознанию и поиску новых способов обращения с неразрешенными противоречиями может способствовать активизация

рефлексии, в частности применение практик биографического интервью и самоисследования.

В заключение подчеркнем, что полученные в поисковом эмпирическом исследовании данные позволяют говорить о ряде тенденций жизненного движения личности к зрелости. Это наличие, динамизирующее влияние, личностное принятие и рефлексия неразрешенных противоречий различных периодов жизни; вариативность обращения с неразрешенными противоречиями, способы которого релевантны разным уровням развития “Я” личности; существование наибольшего числа неразрешенных противоречий в отношении личности к Другому, в связи со сложностями развития и реализации данного отношения в полноте всех его измерений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Абульханова К.А., Кольцова В.А. Интеграция методологических принципов отечественной психологии на рубеже веков // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 6–52.
3. Анциферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. Тексты. СПб., 2001.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
6. Гильбух Ю.З. Метод психологических тестов: сущность и значение // Вопросы психологии. 1986. № 2. С. 30–42.
7. Исаева А.Н. “Принцип оппозиций” в персонологическом познании // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 135–149.
8. Келлет П. Конфликтный диалог: работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений. Харьков: Изд-во “Гуманитарный центр”, 2010.
9. Кольцова В.А. Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 5–18.
10. Кольцова В.А. История разработки проблемы психологии зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “ИП РАН”, 2007. С. 108–127.
11. Костенко В.Ю. Проблема психометрической проверки методик с выбором номинативного варианта ответа (на примере опросника личностной зрелости Ю.З. Гильбуха) // Современная психодиагностика

- России: Преодоление кризиса: Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике: В 2 т. 2015. С. 149–154.
12. Леонтьев Д.А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджера // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
 13. Леонтьев Д.А., Михайлова Н.А., Рассказова Е.И. Апробация методики незаконченных предложений Вашингтонского университета // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 82–112.
 14. Ливехуд Б. Кризисы жизни — шансы жизни. Калуга, 1994.
 15. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак. университеті, 2001.
 16. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2009.
 17. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2009.
 18. Минделл А. Процессуально-ориентированная работа с конфликтами: глубинная демократия Открытых Форумов. М.: Беловодье, 2011.
 19. Мэй Р. Человек в поисках себя. М.: Апрель-Пресс, 2012.
 20. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-Бук, 1998.
 21. Петровский В.А. “Я” в персонологической перспективе. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2012.
 22. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 21–39.
 23. Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008.
 24. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
 25. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
 26. Рыбников Н.Ф. Биографии и их изучение. М., 1920.
 27. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыты феноменологической онтологии. М.: Республика, 2004.
 28. Стайн М. Трансформация: проявление самости. М.: Когито-центр, 2007.
 29. Старовойтенко Е.Б. Персонология: жизнь личности в культуре. М.: Академический проект, 2015.
 30. Старовойтенко Е.Б. Продуктивность диалогического отношения Я — Другой // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14. № 3. С. 408–432.
 31. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.
 32. Старовойтенко Е.Б., Исаева А.Н. Модель анализа отношений личности на основе “принципа оппозиций” // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 741–762.
 33. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. М.: АСТ, 2004.
 34. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом “БАХРАХ-М”, 2001.
 35. Фрейд З. Я и Оно // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса: начало 10-х — середина 30-х годов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
 36. Фромм Э. Забытый язык. М.: АСТ, 2016.
 37. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
 38. Херманс Г.Й.М. Личность как мотивированный рассказчик: теория валуации и метод самоконфронтации // Постнеклассическая психология: социальный конструкционизм и нарративный подход. Научно-практический журнал / Под ред. А.Г. Лидерс. 2006–2007. № 1. С. 7–53.
 39. Хорни К. Наши внутренние конфликты. М.: Академический проект, 2008.
 40. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.: Ювента, 1999.
 41. Штепа Е. Феномен личностной зрелости. URL: <http://psihdocs.ru/elena-shtepa-fenomen-lichnostnoj-zrelosti.html> (дата обращения: 30.04.2017).
 42. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Ювента, 2006.
 43. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994.
 44. Юнг К.Г. Эон: Исследования о символике самости. М.: Академический проект, 2009.
 45. Hermans H.J.M., Kempen H.J.G. The dialogical Self: Meaning as movement. San Diego: Academic Press, 1993.
 46. Hermans H. The dialogical Self: Toward a theory of personal and cultural positioning // Culture & Psychology. 2001. № 7 (3). P. 243–281.
 47. Postman N. The Disappearance of Childhood. N.Y.: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1994.
 48. Schneider K.J. The Polarized Mind: Why It’s Killing Us and What We Can Do About It. Colorado Springs. Colorado: University Professors Press, 2013.
 49. Spinelli E. An existential approach to conflict: a revised version of the keynote lecture at the 14th annual European Mentoring and Coaching Council Conference, 11th October, 2007. Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice. 2008. № 1 (2). P. 120–131.

UNRESOLVED CONTRADICTIONS OF PERSONALITY IN LIFE MOVEMENT TOWARDS MATURITY

H. B. Starovoytenko^{1,*}, V. A. Koltsova^{2,**}, E. V. Maximova^{1,***}

¹ National Research University Higher School of Economics;
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.

² Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.

*DcS, Professor, Head of the Center for Fundamental and Consultative Personology
of the Department of Psychology at the Faculty of Social Sciences.

E-mail: helestaOS@yandex.ru

**DcS, Professor, Deputy Director, Head of the History of Psychology and Historical
Psychology Chair at Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: fatus@mail.ru

***PhD in Economics, graduate student of the Consulting Psychology & Personology Program.

E-mail: mekater@yandex.ru

Received 01.12.2018

Abstract. The study is devoted to the problem of unresolved contradictions of personality in movement towards maturity during different age periods. It has been aimed at identifying different types of unresolved contradictions of mature personality as well as ways of dealing with them. Theoretical and methodological context for studying the above problem are studies of modern integral trends in methodology of personality, the concept of general personology, the periodization of life development of the personality, studies of the life of the personality, the concept of life relations and life contradictions of the personality as well as the concept of development of Self and personal maturity. During the study there have been used such methods as modelling, hermeneutic, biographic, reflexive and psychodiagnostic. There has been developed the theoretical model of studying unresolved contradictions of personality and the method of reflexive biographical interview. There has been conducted the empirical study which lead to discovery of conscious unresolved contradiction of mature personality mostly pertaining to childhood and current ages. There have also been discovered dominating types of unresolved contradictions such as I-want vs I-reach, Other-in-Self vs Self-in-Other, I-potential vs I-reachable and Value-of-Other vs Value-of-Self. There have been defined leading ways in which the mature personality deals with unresolved contradictions such as hanging the contradiction, not finding adequate resolution to contradiction with the intention to find it, living through defeat in attempts to resolve contradiction. There have been discovered dynamic impact on life, subjective acceptance and opportunity of active reflection of unresolved contradictions of mature personality.

Keywords: personality, life movement, maturity, unresolved contradictions, Self, reflection, types of contradictions, ways to deal with contradictions.

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. Moscow: Mysl', 1991. (in Russian)
2. Abul'hanova K.A., Kol'tsova V.A. Integratsiya metodologicheskikh printsiptov otechestvennoy psikhologii na rubezhe vekov. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Chelovek i mir. 2017. V. 1. № 1. P. 6—52. (in Russian)
3. Antsiferova L.I. Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. Psikhologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psikhologov. Teksty. St.-Petersburg, 2001. (in Russian)
4. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. L.: Izd-vo LGU, 1968. (in Russian)
5. Bahtin M.M. Ehstetika slovesnogo tvorchestva. Moscow: Iskustvo, 1986. (in Russian)
6. Gil'buh YU.Z. Metod psikhologicheskikh testov: sushchnost' i znachenie. Voprosy psikhologii. 1986. № 2. P. 30—42. (in Russian)
7. Isaeva A.N. "Printsip oppozitsiy" v personologicheskom poznanii. Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ehkonomiki. 2013. V. 10. № 1. P. 135—149. (in Russian)
8. Kellet P. Konfliktnyy dialog: rabota s plastami znacheniy dlya produktivnykh vzaimootnosheniy. Har'kov: Izd-vo "Gumanitarnyy tsentr", 2010. (in Russian)
9. Kol'tsova V.A. Aktual'nye problemy metodologii sovremennoy otechestvennoy psikhologicheskoy nauki. Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 2. P. 5—18. (in Russian)
10. Kol'tsova V.A. Istoriya razrabotki problemy psikhologii zrelosti. Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii. Eds.:

- A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "IP RAN", 2007. P. 108–127. (in Russian)
11. *Kostenko V.Yu.* Problema psichometricheskoy proverki metodik s vyborom nominativnogo varianta otveta (na primere oprosnika lichnostnoy zrelosti Yu.Z. Gil'buha). *Sovremennaya psichodiagnostika Rossii: Preodolenie krizisa: sbornik materialov III Vserossiyskoy konferentsii po psichologicheskoy diagnostike: V 2 t.* 2015. P. 149–154. (in Russian)
12. *Leont'ev D.A.* Podhod cherez razvitie ehgo: urovnevaya teoriya Dzh. Levindzher. Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika. Ed. D.A. Leont'ev. M.: Smysl, 2011. (in Russian)
13. *Leont'ev D.A., Mihaylova N.A., Rasskazova E.I.* Aprobatsiya metodiki nezakonchennykh predlozheniy Vashingtonskogo universiteta. *Psichologicheskaya diagnostika.* 2010. № 2. P. 82–112. (in Russian)
14. *Livekhud B.* Krizisy zhizni — shansy zhizni. Kaluga, 1994. (in Russian)
15. *Loginova N.A.* Psichobiograficheskiy metod issledovaniya i korrektsii lichnosti. Almaty: Kazak. universiteti, 2001. (in Russian)
16. *Lehngle A.* Person. Ehkzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. Moscow: Genezis, 2009. (in Russian)
17. *Maslou A.G.* Motivatsiya i lichnost'. St.-Petersburg: Piter, 2009. (in Russian)
18. *Mindell A.* Protseessual'no-orientirovannaya rabota s konfliktami: glubinnaya demokratiya Otkrytykh Forumov. Moscow: Belovod'e, 2011. (in Russian)
19. *Mehy R.* Chelovek v poiskah sebya. Moscow: Aprel'-Press, 2012. (in Russian)
20. *Noymann Eh.* Proiskhozhdenie i razvitie soznaniya. Moscow: Refl-Buk, 1998. (in Russian)
21. *Petrovskiy V.A.* "Ya" v personologicheskoy perspektive. Moscow: Izd-vo NIU VSHEH, 2012. (in Russian)
22. *Petrovskiy V.A., Starovoytenko E.B.* Nauka lichnosti: chetyre proekta obshchey personologii. *Psichologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ehkonomiki.* V.9. № 1. 2012. P. 21–39. (in Russian)
23. *Rikyor P.* Ya-sam kak drugoy. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 2008. (in Russian)
24. *Rubinshteyn S.L.* Problemy obshchey psichologii. Moscow: Pedagogika, 1973. (in Russian)
25. *Rubinshteyn S.L.* Chelovek i mir. Moscow: Nauka, 1997. (in Russian)
26. *Rybnikov N.F.* Biografii i ih izuchenie. Moscow, 1920. (in Russian)
27. *Sartr Zh.-P.* Bytie i nichto. Opyty fenomenologicheskoy ontologii. Moscow: Respublika, 2004. (in Russian)
28. *Stayn M.* Transformatsiya: proyavlenie samosti. Moscow: Kogito-tsentr, 2007. (in Russian)
29. *Starovoytenko E.B.* Personologiya: zhizn' lichnosti v kul'ture. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 2015. (in Russian)
30. *Starovoytenko E.B.* Produktivnost' dialogichnogo otnosheniya Ya — Drugoy. *Psichologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ehkonomiki.* 2017. V. 14. № 3. P. 408–432. (in Russian)
31. *Starovoytenko E.B.* Psichologiya lichnosti v paradigme zhiznennykh otnosheniy. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 2004. (in Russian)
32. *Starovoytenko E.B., Isaeva A.N.* Model' analiza otnosheniy lichnosti na osnove "printsipa oppozitsiy". *Psichologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ehkonomiki.* 2016. V. 13. № 4. P. 741–762. (in Russian)
33. *Uilber K.* Proekt Atman: Transpersonal'nyy vzglyad na chelovecheskoe razvitie. Moscow: AST, 2004. (in Russian)
34. *Fantalova E.B.* Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta. Samara: Izdatel'skiy dom "BAHRAH-M", 2001. (in Russian)
35. *Freyd Z.* Ya i Ono. Hrestomatiya po istorii psichologii. Period otkrytogo krizisa: nachalo 10-h — seredina 30-h godov. Eds. P.Ya. Gal'perin, A.N. Zhdan; Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1975. (in Russian)
36. *Fromm Eh.* Zabytyy yazyk. Moscow: AST, 2016. (in Russian)
37. *Hartmann H.* Ehgo-psichologiya i problema adaptatsii. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2002. (in Russian)
38. *Hermans G.Y.M.* Lichnost' kak motivirovannyy rasskazchik: teoriya valyuatsii i metod samokonfrontatsii. Postneklassicheskaya psichologiya: sotsial'nyy konstruksionizm i narrativnyy podhod. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. Ed. A.G. Liders. 2006–2007. № 1. P. 7–53. (in Russian)
39. *Horni K.* Nashi vnutrennie konflikty. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 2008. (in Russian)
40. *Shihi G.* Vozrastnye krizisy. Stupeni lichnostnogo rosta. St.-Petersburg: Yuventa, 1999. (in Russian)
41. *Shtepa E.* Fenomen lichnostnoy zrelosti. URL: <http://psihdocs.ru/elena-shtepa-fenomen-lichnostnoj-zrelosti.html> (data obrashcheniya: 30.04.2017). (in Russian)
42. *Ehrikson Eh.* Identichnost': yunost' i krizis. Moscow: Yuventa, 2006. (in Russian)
43. *Yung K.G.* Problemy dushi nashego vremeni. Moscow: Progress, 1994. (in Russian)
44. *Yung K.G.* Ehon: Issledovaniya o simvolike samosti. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 2009. (in Russian)
45. *Hermans H.J.M., Kempen H.J.G.* The dialogical Self: Meaning as movement. San Diego: Academic Press, 1993.
46. *Hermans H.* The dialogical Self: Toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology.* 2001. № 7 (3). P. 243–281.

47. *Postman N.* The Disappearance of Childhood. New York: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1994.
48. *Schneider K.J.* The Polarized Mind: Why It's Killing Us and What We Can Do About It. Colorado Springs. Colorado: University Professors Press, 2013.
49. *Spinelli E.* An existential approach to conflict: a revised version of the keynote lecture at the 14th annual European Mentoring and Coaching Council Conference, 11th October, 2007. *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice.* 2008. № 1 (2). P. 120–131.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рефлексивное биографическое интервью.

Вопросы интервью.

1. Какой я представляю свою жизнь: непрерывно текущей или состоящей из отдельных фрагментов, ситуаций; идущей вперед или проходящей; гармоничной и благополучной или полной неразрешенных противоречий, наполненной или пустой?
2. Какие самые яркие впечатления о мире своего детства помню? Чего очень хотелось, но чего не было в этом мире?
3. Кто из людей был мне особенно близок в детстве? Что они делали вместе со мной и для меня? Кто любил меня? К чьей любви я стремился, но ее не получал?
4. Мои самые любимые занятия в детстве? Что тогда удавалось мне лучше всего? Что хотел уметь, но не умел?
5. Какие переживания, связанные с собой, испытывал тогда: радость существования, уверенность в своих силах, стремление к самостоятельности или неуверенность, зависимость, незащищенность?
6. Что из детства до сих пор кажется проблемным, непоясненным, но очень важным для моей нынешней жизни?
7. Какие чувства преобладали у меня в детстве? В связи с чем они обычно возникали?
8. В окружении каких предметов я жил в подростковом возрасте: привлекательных или скучных, полезных для игр и дел или бесполезных, выгодно выделяющих меня из круга сверстников или унижающих меня?
9. Кто из людей составлял тогда мой ближний круг? Был близкий друг или подруга? Может быть тот, в кого я был/а влюблен/а? Какие из отношений с близким оказались длительными, или изжитыми, или прерванными и вызывающими до сих пор ощущение чего-то несостоявшегося?
10. Какие мои занятия были наиболее успешны, а какие неуспешны, когда я был подростком? Удавалось ли открыть тогда свои способности, определившие дальнейшую жизнь?
11. Каким я был для себя во время подростничества: хорошо осознаваемым или непонятым и непредсказуемым, уверенным или неуверенным в себе, достигающим успехов или неуспешным, нравящимся или не нравящимся другим?
12. Что из моей подростковой жизни является для меня неразрешенным противоречием, “застывшим конфликтом”, значимым до сих пор?
13. Какие чувства возникали у меня тогда чаще всего? В связи с чем? Что они значили в моей жизни?
14. Что в мире моей юности и начала взрослости стало значимым для меня: вещи, книги, предметы искусства, природа, смена обстановок? Чего не было в этом мире из самого желаемого мной?
15. В каком окружении, с кем я лучше всего чувствовал/чувствую себя в этот период жизни? Кто из людей стал необходимым для меня, и что нас связало? Появилась ли взаимность в моих отношениях со значимыми другими? Возникло ли напряжение, конфликты с кем-то из них? Нашли они разрешение? Видятся ли способы их преодоления?
16. В какие деятельности я вовлечен с юности? Какие из них наиболее соответствуют моим возможностям и желаниям? К каким из них, по оценкам других и собственной оценке, я наиболее способен?
17. Как я переживал и представлял себя в юности и начале взрослости: свободным или зависимым, любимым или отвергаемым, самодостаточным или нуждающимся в заботе, развивающимся или остановившимся в развитии, перспективным или исчерпавшим себя, удовлетворенным или не удовлетворенным жизнью?
18. Какие чувства в этот период составляли эмоциональный контекст моей жизни? Как я обращался с ними? Что значит для меня “нравится жить”? И свойственно ли мне это?

19. Если говорить об уже прожитой жизни — кто из людей стал и является сейчас ориентиром в моем жизненном движении? Когда время моей жизни казалось мне потерянным, когда обретенным? Где я сейчас на линии жизни? Какие события жизни стали переломными, изменили меня и ход моей жизни? Какие события сделали меня тем, что я есть?

20. Какой (какие) период(ы) моей жизни кажется мне сегодня наиболее значимым для настоящего? Почему?

21. Что мне представляется самым большим несчастьем? Какое испытание было бы для меня самым тяжелым в жизни? Каким было мое самое большое разочарование в жизни? Какую потерю в своей жизни мне труднее всего принять? Какова моя самая большая слабость? В каких случаях я могу солгать?

22. Чего я больше всего ожидаю от жизни? Что еще не случилось, что непременно должно случиться? Есть ли у меня ощущение, что жизнь уже завершилась, что значимых событий, ради которых меня сюда прислали, уже не будет? Или еще что-то можно доделать? Что меня останавливает? Чего близкие люди ожидают от меня, но я не могу им этого дать? Если не собой, то кем мне хотелось бы быть?

23. От какой иллюзии, которая долгое время была для меня значимой, я освободился(-ась) за последнее время? Моя мечта, вдохновляющая меня преодолевать трудности жизни? За что я держусь, хотя мне давно пора это “отпустить”?

24. Какой опыт, который кажется мне недоступным, я бы хотел(-а) пережить? Чего я не смог(-ла) понять в отношении себя? Чего не смог(-ла) простить себе? Какие глубокие чувства и к кому мною еще не были проявлены?

25. Что одно я изменил(-а) бы в себе? Что в себе я хотел(-а) бы уничтожить, забыть навсегда? Если бы мне разрешили изменить только одну вещь в мире, что бы это было?

26. Что я понимаю под “противоречием” в своей жизни? Как мое переживание противоречий менялось от возраста к возрасту? В отношениях с кем я переживал наиболее интенсивные конфликты в своей жизни? Какие из них мне не удалось разрешить? Как они влияют на меня сейчас? Как изменится моя жизнь, если замыслы разрешения противоречий будут реализованы?

27. Что я понимаю под “зрелостью”? Как это понимание менялось от возраста к возрасту? Как для меня субъективно соотносятся “зрелость” и “противоречия”?

Пример распознавания и интерпретации неразрешенного, слабо осознанного противоречия респондента, достигшего стадии Индивидуалистической № 7 по НПВУ

“Что из детства до сих пор кажется проблемным, непроясненным, но очень важным для моей нынешней жизни?”

Взаимоотношения с родителями, да, что-то там такое есть, непонятно что. Не знаю, что там не выяснено, и пока даже не хочется туда ходить. Не знаю, почему. С чем-то таким я соприкасался, не помню, когда и почему. Но что-то там точно есть. Хочется сказать что-то типа психотравмы, но не могу вспомнить, что это было. Есть, наверное, вещи в текущей реальности, которые, скорее всего, тянутся из детства. Но я не знаю, как в текущей реальности исправить, может ради этого стоит ходить туда и исследовать, возможно, но пока и с текущей реальностью не хочется разбираться. Оно отягощает, но... какое-то количество ресурсов отжирает. Скорее даже не неразрешенные проблемы формулируются, а некие галлюцинации

по поводу будущего. Родители в разводе, живут по разным городам страны, раскиданы... Но я пытаюсь это компенсировать в своей семье... Но это, скорее, иллюзия мира в моей голове; я ничего не создам в родительской семье; я могу это только в своей семье сделать. Антипример, который мне показывает, как я не хочу, чтобы было.

Не то, чтобы это был антисценарий. Просто некая картина, которая мне не нравится, а я хочу по-другому. Но повлиять на жизни других людей я не хочу и не считаю вправе, зачем я туда пойду? Скорее всего, это маленький я, мой внутренний ребенок и не может с этим примириться. Это мы сейчас рассуждения какие-то вывели, то есть... для него, наверное, надо что-то сделать, что бы он успокоился. Но это не кажется мне какой-то страшной проблемой, жизнь продолжается, и моя собственная, и их продолжается, мы не настолько зависимы”.

Интерпретация

Неразрешенное, слабо отрефлексированное противоречие респондента имеет историю от детства до момента актуального проживания, возникло и существует в *отношении Я к Другому*, в качестве

которого выступает обобщенный Родитель или “родительская семья”. Коллизия отражает устойчивую неполноту реализации отношения, где конфликтуют его *измерения*: измерение Другой-в-Я не имеет

связи и не восполняется измерениями между-Я-и-Другим и Я-в-Другом. Стремление к близости с родителями не поддерживается активным, позитивным взаимодействием с ними и знанием о собственной значимой представленности в их внутреннем мире. Отношение смещается в план внутреннего *переживания* “дефицита Другого” при сильном *желании* его присутствия и близости в своей реальной жизни. В измерении Я-в-себе-с-Другим осознается

“отсутствие Другого”, проживаемое как непреодолимое, порождающее только “иллюзию мира”. Как *альтернативу* “неприсутствия Родителя” респондент видит свою полноценную родительскую позицию в собственной семье. Основное выявленное противоречие: Другой-в-Я — Я-в-Другом, где конфликтуют испытываемое Я желание близости с Другим и переживание Я отсутствия своей близости для Другого.